

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

РОМАН ДМИТРИЕВИЧ КАРИХ

аспирант, стажер-исследователь
Международной лаборатории исследований социальной интеграции
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия;
e-mail: rkarikh@hse.ru

Анализ дискуссии на тему открытой науки в российском научном поле

УДК 316.4

DOI: 10.24412/2079-0910-2023-2-173-193

Движение к открытой науке становится центральной темой на фоне развития социального института науки. Однако если в Европе концепция смогла получить политическую поддержку на межгосударственном уровне, то в России развитие происходит менее интенсивно: наблюдается отсутствие признаков устойчивой институционализации этой концепции на государственном уровне. Это приводит к пониманию того, что открытая наука в России находится на стадии проблематизации и концептуализации в научном поле — именно там происходит основная дискуссия в отношении концепции.

Цель работы состоит в том, чтобы охарактеризовать дискуссию в отношении открытой науки в российском научном поле. Для достижения этой цели предполагается выполнение ряда задач, среди которых: выявление динамики дискуссии, а также ее основных акторов и площадок, определение плоскости дискуссии и ее характера с точки зрения отношения к концепции.

В качестве информационной базы исследования был использован массив статей с упоминанием концепции открытой науки, собранный с помощью Национальной библиографической базы данных научного цитирования (РИНЦ). В соответствии с поставленными задачами был выбран количественный метод исследования с применением контент-анализа.

В результате анализа было выделено четыре основных стейкхолдера дискуссии об открытой науке в российском научном поле: библиотеки (ГПНТБ), институты научной информации (ИНИОН РАН и ВИНТИ РАН), редакторы и издатели (АНРИ), репозитории (НЭИКОН). Они имеют собственные площадки для дискуссии, стимулируют участие в дискуссии аффилированных ученых с помощью грантов и госзаданий, но главное — они имеют собственные интересы в виде разработанных информационных систем федерального уровня и значения, которые могут стать базой для реализации концепции открытой науки.

Заметим, что плоскость дискуссии в отношении открытой науки в российском научном поле указывает на слабую разработанность политического характера концепции, в то время как сама дискуссия развивается в рамках политической борьбы.

Ключевые слова: открытая наука, дискуссия, контент-анализ.

Благодарность

Исследование выполнено в ходе работы в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Введение

Движение к открытой науке становится центральной темой на фоне развития научного знания. Социальный институт науки сегодня развит как никогда: существует множество ученых, кафедр, исследовательских проектов, журналов, публикующих результаты исследований и многое другое. Это развитие приводит к конкуренции (как и конкуренция приводит к развитию), ученые получают измеряемые показатели своей деятельности в виде индексов цитируемости, исследовательские проекты оцениваются размером выдаваемых грантов, журналы борются за внимание читателя и собственную окупаемость. Все это приводит к сложностям взаимодействия различных акторов внутри этого института и обуславливает напряжение между ними, поскольку объективные показатели становятся самоцелью и подменяют истинно научную деятельность и ее результаты. Таким образом, возникает парадокс: несмотря на огромное количество научных работ и способов доступа к ним (например, различные проекты открытого доступа вроде *OpenAIRE*, «Кибер-Ленинка», *ArXiv.org*), на фоне коммерциализации действительного доступа к научным трудам остается не так уж много. Одним из решений этой проблемы является концепция развития открытой науки. Имея потенциал для трансформации всего научного социального института, открытая наука, как и любая глобальная инициатива, вызывает множество споров в научной среде. Однако, если в Европе концепция смогла получить политическую поддержку на межгосударственном уровне, то в России развитие открытой науки происходит менее интенсивно.

Особенности концепции открытой науки в России и Европе

В 2021 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) представила проект Рекомендации по открытой науке государствам — членам ООН, в котором изложила общепринятое определение, общие ценности, принципы и нормы открытой науки в международном контексте и предложила комплекс мер, способствующих справедливому и равноправному внедрению методов открытой науки для всех на индивидуальном, институциональном, национальном, региональном и международном уровнях.

ЮНЕСКО определяет открытую науку как «рамочную концепцию, которая объединяет различные движения и формы деятельности, направленные на то, что-

бы сделать научные знания на различных языках открытыми, общедоступными и пригодными для всеобщего многократного использования, расширить научное сотрудничество и обмен информацией на благо науки и общества и открыть процессы создания, оценки и распространения научных знаний для социальных субъектов, не входящих в традиционное научное сообщество» [ЮНЕСКО, 2021, с. 8]. Ключевыми принципами этой концепции являются открытые научные знания, открытая научная инфраструктура, научная коммуникация, открытое участие социальных субъектов и открытый диалог с другими системами знаний. Принцип открытых научных знаний подразумевает бесплатный доступ к таким материалам, как научные публикации, данные открытых исследований, открытые образовательные ресурсы, программное обеспечение с открытым исходным кодом и исходные коды, а также открытое аппаратное обеспечение.

Этот проект стал результатом многолетнего развития концепции открытой науки в Европе — первые масштабные инициативы в отношении открытой науки появились в Европе еще в 2002 г., когда на Будапештской конференции был официально введен и закреплен в соответствующей инициативе термин «открытый доступ».

Открытая наука пользуется определенной популярностью и в России, однако здесь развитие этой концепции происходит медленнее, особенно со стороны государства.

Так, в России только в 2014 г. федеральным законом № 35-ФЗ от 12 марта 2014 г. ГК РФ был дополнен статьей 1286.1, в которой появилась и развивалась тема открытой лицензии, что создало правовую основу для публикации произведений в открытом доступе. Исследователи отмечают, что на данный момент в России список проектов, работающих на условиях открытых лицензий, не так велик [Трищенко, 2017, с. 24]. Однако государственные органы являются одними из наиболее активных их пользователей — на базе открытых лицензий работает множество сайтов федеральных, региональных и муниципальных органов власти.

Очередной шаг навстречу открытой науке со стороны государства в 2017 г. был сделан Счетной палатой РФ, которая обратила внимание на то, что академические журналы, публикующие результаты выполненных за бюджетный счет исследований, недоступны для научной общественности. С того момента большинство академических журналов было вынуждено начать размещать статьи в открытом доступе [Полилова, 2018, с. 28].

Также с 2017 г. государством проводятся конкурсы на гранты Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставляемые Фондом президентских грантов, направленные на стимулирование открытой науки в России. Победителем грантов выступает консорциум НЭИКОН, чьи проекты решают проблемы агентов научного поля за счет развития российской инфраструктуры открытой науки.

Работа над этими проектами в течение пяти лет в виде изучения отношения к открытому доступу в России, разработки методических рекомендаций, проведения образовательных мероприятий и др. позволила консорциуму стать главным популяризатором открытой науки в стране. В своих методических материалах НЭИКОН определяет открытую науку как тип научной коммуникации, который обеспечивает максимально широкие возможности для взаимодействия ученых, обмена данными, идеями и результатами научных исследований, а также способствует вовлечению всех заинтересованных лиц в научную деятельность. Структура открытой науки, согласно популяризируемому видению НЭИКОН, представляет собой открытые дан-

ные исследований, открытое программное обеспечение, открытую методологию, открытое рецензирование, открытый доступ и открытые образовательные ресурсы.

При сравнении понимания открытой науки в Европе со стороны ЮНЕСКО и в России со стороны НЭИКОН обнаруживается значительное сходство. По сути структура открытой науки по НЭИКОН соответствует принципу открытых научных знаний по ЮНЕСКО, а другие европейские принципы, такие как научная коммуникация, открытое участие социальных субъектов и открытый диалог с другими системами знаний, могут быть обнаружены в российском определении открытой науки. Сходства в определениях открытой науки ожидаемы на фоне того, что НЭИКОН разрабатывал российское видение концепции с учетом раннего европейского опыта — в его методических материалах присутствуют ссылки на Будапештскую инициативу и Берлинскую декларацию.

Однако понимание открытой науки нельзя назвать идентичным: определение ЮНЕСКО отличается большей детализированностью (например, здесь присутствует не только открытое программное, но и открытое аппаратное обеспечение), а также дополнительным акцентом на открытой научной инфраструктуре. Различия в понимании открытой науки могут быть обусловлены различиями в глубине разработки концепта — европейские рекомендации формировались более продолжительное время и с учетом мирового опыта. Однако нам представляется, что различия в концептах были вызваны в том числе попыткой со стороны России сформировать собственный взгляд на концепцию открытой науки. Аргументом в пользу этого утверждения является критика европейского проекта со стороны постоянного представительства РФ при ЮНЕСКО, где отмечается, что «идея открытой науки может быть реализована лишь в ограниченных пределах и с учетом национальных интересов государств»¹.

Стоит заметить, что часть критики европейского проекта может быть перенесена и на российское определение открытой науки. Так, например, представительство РФ при ЮНЕСКО называет дискуссионным положение об открытой оценке результатов исследований, которому можно противопоставить экспертную оценку ученых-профессионалов. Представительство замечает, что «по этическим соображениям не всегда возможно и целесообразно раскрытие личности рецензентов»². Такая позиция напрямую противоречит российскому определению открытой науки, в структуру которого включено открытое рецензирование.

Таким образом, можно констатировать, что политика государства в отношении открытой науки носит непоследовательный характер, что демонстрирует отсутствие признаков устойчивой институционализации открытой науки на государственном уровне в России. Это приводит к пониманию того, что открытая наука в России находится на стадии проблематизации и концептуализации в научном поле — именно там происходит основная дискуссия в отношении концепции.

Степень разработанности проблемы исследования

Исследователи уже предпринимали попытки изучения формирующегося мнения по отношению к открытой науке в российском научном поле. Так, на базе кон-

¹ *Постоянное представительство Российской Федерации при ЮНЕСКО, 2020, с. 1.*

² *Там же.*

сорциума НЭИКОН проводится изучение отношения российского научного сообщества к открытому доступу с помощью опросных методов [Разумова, 2018, 2020]. Исследование Н.Д. Трищенко позволило оценить эффекты трансформации системы научной коммуникации под влиянием открытого доступа с использованием экспертных интервью представителей разных типов организаций и сфер деятельности, непосредственно связанных с информационным обеспечением науки и открытым доступом [Трищенко, 2019, с. 23–24]. Однако существующие исследования в силу ограничений выбранных методов не позволяют в полной степени охарактеризовать формирующуюся дискуссию в отношении открытой науки в российском научном поле. Если ранее ученые замечали, что в России тема открытой науки «пока не получила широкого распространения и разрабатывается лишь небольшим кругом российских авторов» [Там же, с. 24], то сегодня можно найти более сотни статей на тему открытой науки в Национальной библиографической базе данных научного цитирования (РИНЦ).

Материалы и методы исследования

Цель статьи состоит в том, чтобы охарактеризовать дискуссию в отношении открытой науки в российском научном поле. Для достижения этой цели предполагается выполнение ряда задач, среди которых: выявление динамики дискуссии, а также ее основных акторов и площадок, определение плоскости дискуссии и ее характера с точки зрения отношения к концепции (положительного или отрицательного).

В качестве информационной базы исследования был использован массив статей с упоминанием концепции открытой науки, собранный с помощью Национальной библиографической базы данных научного цитирования (РИНЦ). Массив статей был сформирован 20 февраля 2022 г. Формирование массива статей происходило с помощью расширенного поиска по ключевым словам. Поискový запрос включал в себя точное совпадение фраз «открытая наука» или *open science* с учетом морфологии в названии публикации, аннотации и ключевых словах. В итоговый массив были включены только научные статьи из рецензируемых журналов; в него не вошли книги, материалы конференций, информационные сообщения, обзоры мероприятий и т. д. Полученный массив из 136 статей был дополнительно отфильтрован: были исключены статьи не на русском языке, а также статьи с упоминанием открытой науки без прямого отношения к концепции (например, ООО «НПК Открытая наука») и второстепенного содержания (например, статьи технического характера или с упоминанием открытой науки в качестве второстепенного контекста). В итоговый массив вошло 97 публикаций. В соответствии с поставленными задачами был выбран количественный метод исследования с применением контент-анализа.

Результаты исследования: общая информация

Согласно результатам анализа выбранного массива статей, дискуссия об открытой науке в российском научном поле представлена 97 научными статьями: 35% статей было написано в соавторстве, 65% — самостоятельно. Всего дискуссию о кон-

цепции развивают 112 авторов. Доля переводных статей составляет 13%, а 5% статей имеет реферативный формат.

Заметим, что в случае переводной или реферативной статьи в качестве автора указывался конечный актер, внесший свой вклад в дискуссию об открытой науке в российском научном поле, — автор реферативной статьи или переводчик. В четырех переводных статьях не удалось определить автора перевода, поэтому данные по соавторству приводятся по массиву из 93 статей (96% от всего массива).

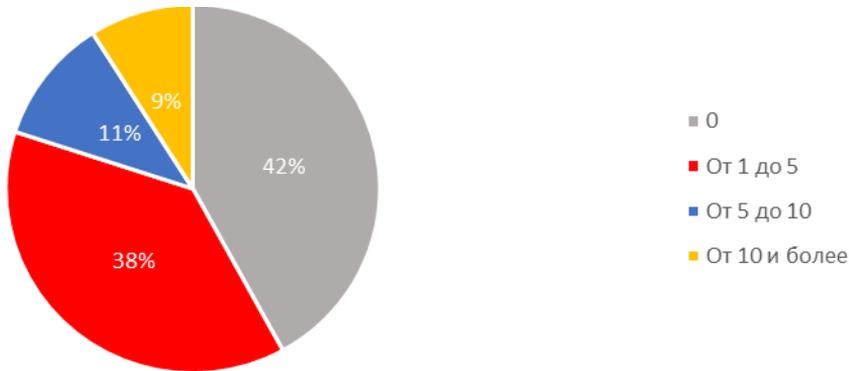

Рис. 1. Количество цитирований публикаций об открытой науке
Fig. 1. Number of citations of open science publications

Средний показатель цитируемости научных статей о концепции составляет 3,1. При этом четыре из десяти (42%) статей с упоминанием открытой науки в российском научном поле ни разу не были процитированы (рис. 1).

Среди наиболее цитируемых публикаций можно упомянуть статьи Т.А. Нестик «Развитие цифровых технологий и будущее психологии» (30 цитирований) [Нестик, 2017], Д. Чэтэуэй «Как открытая наука повлияет на партнерство университетов и компаний?» (25 цитирований) [Чэтэуэй, 2017] и Е.Ю. Журавлевой «Научно-исследовательская инфраструктура Интернет» (23 цитирования) [Журавлева, 2010]. Наиболее цитируемые публикации демонстрируют, что открытая наука зачастую вызывает интерес не только как самостоятельное явление, но и как один из аспектов в контексте других явлений, например, развития цифровых технологий.

Результаты исследования: динамика публикаций

Согласно результатам анализа выбранного массива статей, дискуссия об открытой науке в российском научном поле ведется с 2010 г. (рис. 2). Заметим, что в данном случае дату начала дискуссии нельзя воспринимать иначе как в условном ключе. Как было показано ранее, открытая наука в России состоит из нескольких элементов — это открытый доступ, открытые данные, открытая методология, открытое рецензирование, открытые образовательные ресурсы, открытое программное обеспечение, — которые в определенный момент начали рассматриваться в рамках одной концепции. Дискуссия в отношении любого из них может рассматриваться как начало дискуссии об открытой науке.

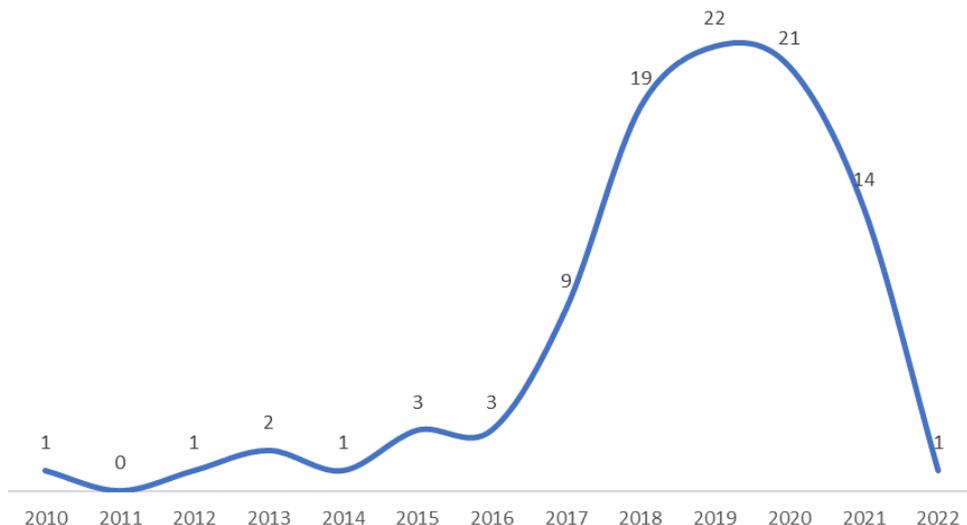

Рис. 2. Динамика публикаций статей об открытой науке, шт.

Fig. 2. Dynamics of publications of articles on open science, pcs.

В период 2010–2016 гг. количество публикаций в отношении концепции открытой науки не превышало трех штук в год. Однако с 2017 г. наблюдается рост интереса к концепции, и к 2019 г. количество публикаций достигает пика, увеличившись более чем в семь раз в сравнении с предыдущим периодом. Действительно, в трехлетний период 2018–2020 гг. в российском научном поле публиковалось около двух десятков статей об открытой науке ежегодно, что на данный момент представляет собой наиболее активную фазу дискуссии в отношении концепции.

Активное развитие дискуссии об открытой науке с 2017 г. может быть следствием роста интереса к концепции со стороны государства, которое начинает проводить конкурсы на гранты Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставляемые Фондом президентских грантов и направленные на стимулирование открытой науки в России.

В 2021 г. количество публикаций на тему открытой науки снизилось на треть от пиковых значений 2019 г., что может быть началом тренда на снижение интереса к концепции. Действительно, международный характер концепции может быть барьером для развития дискуссии о ней в условиях тенденции к изоляционизму со стороны государства и международного сообщества. Количество статей в 2022 г. не является показательным с учетом даты формирования массива статей (конец февраля 2022 г.).

Значимый вклад в динамику публикаций вносят переводные статьи. Так, первые переводные статьи на тему открытой науки начали появляться с 2013 г. На рис. 3 видно, что пик выхода переводных статей также приходится на 2019 г. — шесть публикаций. Таким образом, зарубежные мнения на тему открытой науки остаются значимыми в российском научном поле на протяжении всей дискуссии о концепции. Заметим, что средний показатель цитируемости переводных публикаций и оригинальных статей на русском языке находится на одном уровне — 3,1.

Рис. 3. Динамика публикаций и переводных статей об открытой науке, шт.

Fig. 3. Dynamics of publications and translated articles on open science, pcs.

Результаты исследования: авторы

Рис. 4. Топ-7 авторов по количеству статей об открытой науке

Fig. 4. Top 7 authors by number of articles on open science

Среди авторов (рис. 4), наиболее активно развивающих дискуссию об открытой науке, можно выделить Н.Д. Трищенко (пять научных статей), И.И. Засурского, Ю.Т. Шарабчиева и Я.Л. Шрайберга (по четыре научных статьи), а также С.А. Душину, В.А. Куприянова и Н.Н. Литвинову (по три научных статьи). Всего на наиболее активных авторов приходится 22% статей об открытой науке. Количество публикаций перечисленных авторов демонстрирует отсутствие значительной специализации на теме открытой науки.

Значимой характеристикой авторов является их аффилиация с тем или иным научным учреждением (рис. 5). Так, наиболее часто авторы, развивающие дискуссию

Рис. 5. Топ-10 аффилиаций авторов научных статей об открытой науке

Fig. 5. Top 10 affiliations of authors of scientific articles on open science

об открытой науке, имеют аффилиацию с Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова (8%). В топ-10 аффилиаций вошли три учреждения Российской академии наук и три библиотеки. Другими наиболее объединяющими авторов об открытой науке научными учреждениями являются Московский государственный лингвистический университет (4%), консорциум НЭИКОН (4%) и редакция журнала «Медицинские новости» (4%).

Рис. 6. Топ-4 городов, представляемых авторами научных статей об открытой науке

Fig. 6. Top 4 cities of authors of scientific articles on open science

На базе аффилиации можно получить дополнительную характеристику участников дискуссии об открытой науке — их географическое распределение (рис. 6). Так, авторы научных статей об открытой науке присутствуют в 15 городах по всей России от Новосибирска до Новороссийска, а также в других странах (10%), таких как Беларусь, Азербайджан, Украина, Словения. Однако большинство исследователей открытой науки в российском научном поле сосредоточены в Москве (61%).

Подобное географическое распределение участников дискуссии с концентрацией в столице является неожиданным результатом с учетом того, что одной из актуальных проблем, которую открытая наука призвана решить, является информационное неравенство [Canagarajah, 2002, p. 51]. С ростом интереса к концепции мы ожидаем увеличения доли авторов из регионов.

Результаты исследования: площадки

Рис. 7. Топ-8 журналов по количеству статей об открытой науке, шт.

Fig. 7. Top 8 journals by the number of articles on open science, pcs.

Основной площадкой для дискуссии в отношении открытой науки в российском научном поле является учрежденный ГПНТБ России журнал «Научные и технические библиотеки» — здесь было опубликовано восемь статей, что как минимум в два раза больше, чем в любом другом рецензируемом научном журнале (рис. 7).

Определенный вклад в лидерство в дискуссии по открытой науке был внесен с помощью государственного задания ГПНТБ России № 075-01300-20-00 на 2020–2022 гг. по теме «Разработка и совершенствование системы Открытого архива интегрированных информационно-библиотечных ресурсов ГПНТБ России как современной системы управления знанием в цифровой среде: на пути к Открытой науке», в рамках которого были опубликованы три статьи, вошедшие в итоговый массив. Таким образом, можно зафиксировать активную роль ГПНТБ России в качестве актора, развивающего дискуссию об открытой науке.

Три из четырех статей в журнале «Научный редактор и издатель», а также три из четырех статей в журнале «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал» являются переводными, что в очередной раз подчеркивает значимость зарубежной экспертизы в рамках дискуссии об открытой науке в российском научном поле.

Журнал «Научный редактор и издатель» был учрежден Ассоциацией научных редакторов и издателей, которые являются стейкхолдерами в отношении развития открытой науки. Таким образом, этот журнал может выступать в качестве площадки для выражения мнения научных редакторов и издателей в рамках дискуссии о концепции.

В журнале «Медицинские новости» представлены статьи только одного автора, который в том числе вошел в топ наиболее активных, а именно Ю.Т. Шарабичева, являющегося главным редактором и директором журнала. Этот факт, с одной сто-

роны, демонстрирует значимость персонального вклада в дискуссию об открытой науке — один автор может не только входить в топ наиболее активных дискуссионщиков, но и формировать площадку для дискуссии в рамках журнала. С другой стороны, этот кейс демонстрирует поверхностную научную проработку концепции открытой науки в российском научном поле: чтобы попасть в топ активных авторов или стать одной из главных площадок для дискуссии, достаточно опубликовать три статьи.

Две публикации в журнале «Наука и научная информация» были выполнены с использованием грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов. Таким образом, эта площадка выступает в некоторой степени неформальным представителем государственной позиции по вопросам открытой науки и фиксирует активную роль консорциума НЭИКОН в качестве актора, развивающего дискуссию в отношении концепции.

В топ-8 журналов по количеству статей об открытой науке вошло одно реферативное издание: «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал» (четыре статьи). Всего на основные площадки для дискуссии об открытой науке приходится 34% статей о концепции.

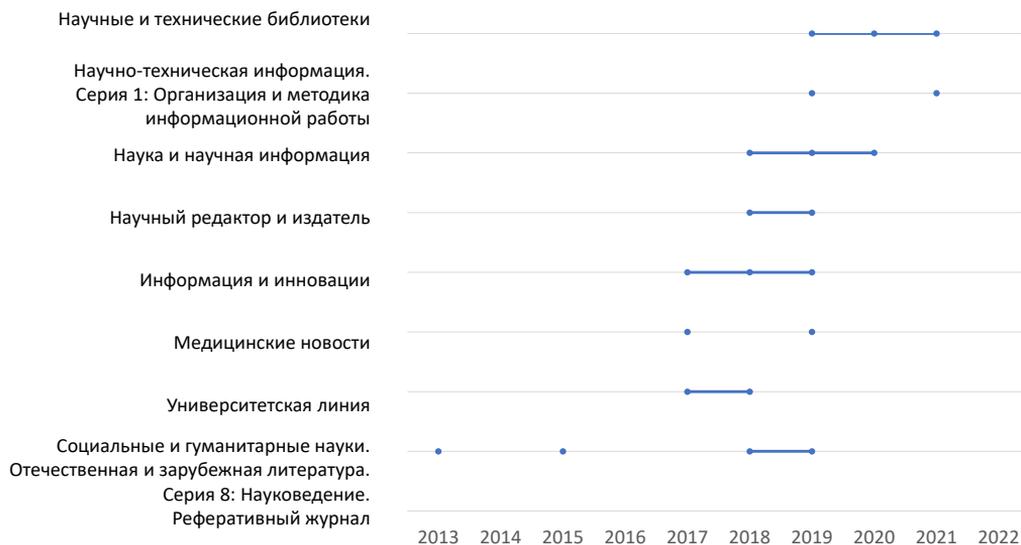

Рис. 8. Таймлайн публикаций в топ-8 журналах по количеству статей об открытой науке

Fig. 8. Timeline of publications in the top 8 journals by the number of articles on open science

Одной из характеристик основных площадок для дискуссии об открытой науке является их неустойчивость. Так, достаточно долго, но в то же время нерегулярно публикации о концепции появляются только в реферативном журнале «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение», где они встречаются в 2013, 2015, 2018–2019 гг. На других основных площадках дискуссия об открытой науке не поддерживается дольше трехлетнего периода (рис. 8). Таким образом, нельзя исключать появления новых площадок для

дискуссий об открытой науке, например, при появлении интереса к концепции со стороны активного автора или стейкхолдера.

Другой характеристикой основных площадок является их направленность. Направленность может дать дополнительную информацию о плоскости дискуссии об открытой науке. Этот аспект подробно рассмотрен далее в разделе «Результаты исследования: плоскость дискуссии».

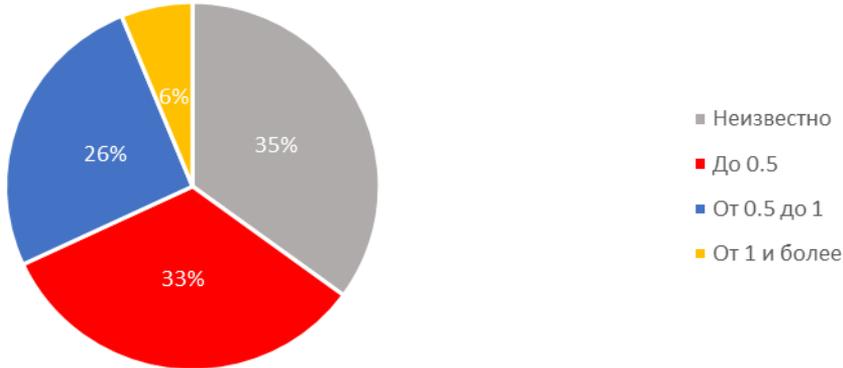

Рис. 9. Пятилетний импакт-фактор журналов, в которых опубликованы статьи об открытой науке

Fig. 9. Five-year impact factor of journals with articles on open science

Отдельно остановимся на качестве площадок для дискуссий. Для определения качества дискуссионных площадок был выбран показатель в виде пятилетнего импакт-фактора журнала, в котором была опубликована статья, за 2020 г. (рис. 9). Этот показатель определен для журналов, в которых сосредоточено 65% статей об открытой науке: треть научных статей (33%) опубликована в журналах с импакт-фактором до 0,5, еще четверть статей опубликована в журналах с импакт-фактором от 0,5 до 1 и только 6% статей опубликовано в журналах с импакт-фактором от 1 и более. Таким образом, дискуссия с упоминанием открытой науки происходит на площадках низкого качества, что может демонстрировать специализированность этой тематики и недостаток интереса к ней со стороны научного сообщества.

Результаты исследования: учредители

Разнообразие площадок для дискуссии об открытой науке и аффилиация определенных площадок стейкхолдерам приводит к необходимости уделить особое внимание учредителям журналов.

Главным актором, развивающим дискуссию об открытой науке, является ГПНТБ России (рис. 10). Как уже было продемонстрировано, в учрежденном ГПНТБ России журнале «Научные и технические библиотеки» опубликовано наибольшее число статей, в том числе благодаря стимулам со стороны учредителя в виде государственного задания.

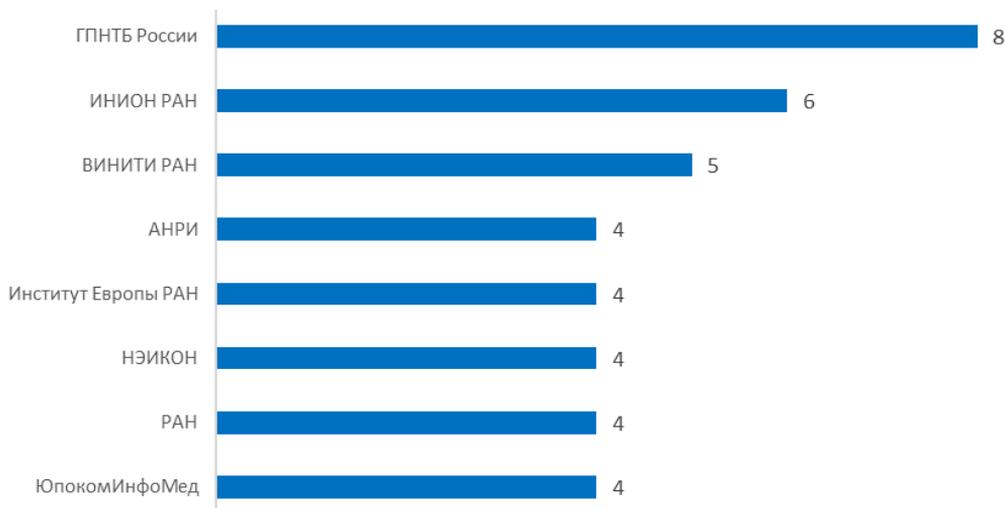

Рис. 10. Топ-8 учредителей журналов по количеству статей об открытой науке, шт.

Fig. 10. Top 8 publishers of journals by the number of articles on open science, pcs.

В топ-8 учредителей журналов по количеству статей об открытой науке также вошли различные структуры Российской академии наук: Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Всероссийский институт научной и технической информации РАН (ВИНИТИ РАН), Институт Европы РАН и непосредственно Российская академия наук (РАН).

ИНИОН РАН является учредителем одной из наиболее популярных площадок для дискуссий — журнала «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал». В дополнение к этому статьи на тему открытой науки выходили в таких учрежденных институтом журналах, как «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология» и «Науковедческие исследования».

ВИНИТИ РАН является учредителем другой популярной площадки для дискуссий — журнала «Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы». В дополнение к этому переводные статьи на тему открытой науки выходили в учрежденном институтом журнале «Международный форум по информации». Заметим, что одна из статей в первом журнале была выполнена в рамках исследования по теме 0003-2019-0001 Госзадания ВИНТИ РАН и при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований — проект № 20-07-00014. Этот факт подчеркивает повышенную активность актора в развитии дискуссии об открытой науке.

Институт Европы входит в топ-8 учредителей журналов по количеству статей об открытой науке в качестве учредителя журналов «Современная Европа» и «Научно-аналитический вестник Института Европы РАН», где вышло по две статьи в развитие дискуссии о концепции.

Кроме ГПНТБ России и структур РАН в топ-8 учредителей вошли учредитель журнала «Научный редактор и издатель» Ассоциация научных редакторов и изда-

телей (АНРИ) и учредитель журнала «Наука и научная информация» консорциум НЭИКОН.

Белорусское частное издательское унитарное предприятие «ЮпокомИнфоМед» также вошло в топ учредителей в качестве учредителя журнала «Медицинские новости», содержащего публикации Ю.Т. Шарабичева.

Отличительной чертой большинства основных учредителей журналов по количеству статей об открытой науке является наличие у них собственных информационных систем федерального уровня и значения [Антопольский, 2019, с. 11]. Так, ГПНТБ России стояла у истоков создания такой федеральной государственной информационной системы, как Национальная электронная библиотека (НЭБ). С помощью НЭБ поддерживается работа *eLIBRARY.RU* — крупнейшей в России электронной библиотеки научных публикаций, интегрированной с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ). Другой значимой инициативой ГПНТБ России является информационная система доступа к электронным каталогам библиотек сферы образования и науки ЭКБСОН.

На базе ИНИОН РАН разработан Навигатор информационных ресурсов по общественным наукам (НИРОН), а также Навигатор информационных ресурсов по языкознанию (НИРЯЗ). Основная цель проектов состоит в учете и систематизации информационных ресурсов и навигации в информационном пространстве. В перспективе проекты могут быть использованы для проектирования Единого российского электронного пространства знаний. Заметим, что НИРЯЗ был разработан в рамках проведения исследований по гранту РФФИ № 18-00-002\18 «Интеграция научно-информационных ресурсов учреждений РАН (на примере языкознания) как части единого цифрового пространства РАН», что подчеркивает роль государства в развитии открытой науки в России.

ВИНИТИ РАН развивает собственную федеральную базу отечественных и зарубежных публикаций по естественным, точным и техническим наукам — Базу данных (БД) ВИНИТИ РАН. Этот информационный ресурс генерируется с 1981 г., обновляется ежемесячно, пополнение составляет более 600 000 документов в год.

Ассоциация научных редакторов и издателей (АНРИ) развивает интернет-платформу «Роснаучпериодика. Экосистема устойчивого развития научных периодических изданий». Один из модулей платформы — «Библиотека» — включает в себя большой объем методических, информационных, научно-практических материалов, документов, изданий и публикаций. Более того, одной из будущих задач платформы является предоставление редакторам, рецензентам и авторам возможности прямого взаимодействия в рамках единой информационной инфраструктуры научных журналов (единая система электронной редакции, единая база данных рецензентов, инструменты для поиска и подбора журналов и другие сервисы).

Наконец, консорциум НЭИКОН реализует проект «Национальный агрегатор открытых репозиторий» (НОРА), который призван стать единым пространством для сбора информации о результатах исследований российских ученых и предоставления доступа к материалам, опубликованным в открытом доступе. Напомним, что финансирование проекта осуществляется с использованием грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленных Фондом президентских грантов.

Таким образом, можно выделить четыре основных стейкхолдера дискуссии об открытой науке в российском научном поле: библиотеки (ГПНТБ), институ-

ты научной информации (ИНИОН РАН и ВИНТИ РАН), редакторы и издатели (АНРИ), репозитории (НЭИКОН). Они имеют собственные площадки для дискуссии, стимулируют участие в дискуссии аффилированных ученых с помощью грантов и госзаданий, но главное — они имеют собственные интересы в виде разработанных информационных систем федерального уровня и значения, которые могут стать базой для реализации концепции открытой науки.

Результаты исследования: плоскость дискуссии

Исследователи открытой науки обращают внимание на размытость концепции, множественность приписываемых ей смыслов [Fecher, 2013, p. 1]. Действительно, со стороны мирового научного сообщества однозначного понимания в отношении того, что такое открытая наука, не наблюдается [UNESCO, 2020, p. 3]. В связи с этим необходимо обратить особое внимание на плоскость дискуссии об открытой науке в российском научном поле. Для определения плоскости дискуссии мы использовали публикационные тематические рубрики ГРНТИ.

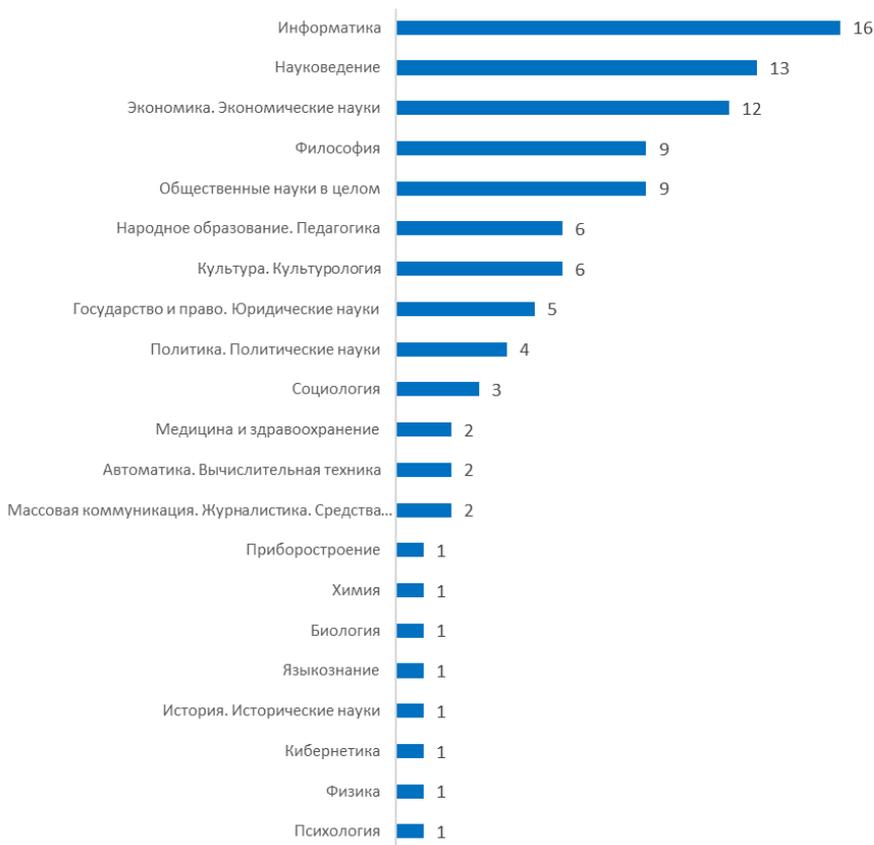

Рис. 11. Тематические рубрики ГРНТИ статей об открытой науке
 Fig. 11. Thematic headings of SRSTI articles on open science

Согласно результатам анализа выбранного массива статей, дискуссия об открытой науке в российском научном поле развивается в различных плоскостях — массив статей включает в себя более двух десятков тематических рубрик ГРНТИ (рис. 11). Этот факт подчеркивает междисциплинарный характер концепции открытой науки.

Основными тематическими рубриками ГРНТИ выступают информатика, науковедение, экономика, философия и общественные науки. Информатика как доминирующая рубрика демонстрирует популярность технического аспекта развития открытой науки в российском научном поле. Если в Европе инфраструктура открытой науки уже сформирована на национальном уровне (например, проект Европейского открытого научного облака — EOSC), то в России этот аспект остается предметом для дискуссий и возможностью для стейкхолдеров.

Заметим, что в российском научном поле тематическая рубрика политики находится в конце первого десятка рубрик, что может указывать на слабую разработанность политического характера концепции, хотя этот аспект является ключевым для критики открытой науки. Дело в том, что критики концепции выявляют идеологизированный характер этого движения, имеющего неолиберальную основу. Так, P. Mirowski занимает позицию, что «движение за открытую науку является артефактом нынешнего неолиберального режима науки, который реконфигурирует как институты, так и природу знаний, чтобы лучше соответствовать рыночным императивам» [Mirowski, 2018, p. 172]. В российской дискуссии также упоминается этот аспект, например, С.А. Душина указывает, что «движение за открытую науку по своей природе является политическим, то есть направленным на борьбу за обладание властной позицией, претендующей на формирование правил поведения в научном сообществе на основе определенной идеологии, поскольку политическое всегда предполагает претензию на выработку тех или иных правил поведения в обществе и государстве» [Душина, 2018, с. 91].

Результаты исследования: характер дискуссии

Зарубежные ученые отмечают противоречивость социального и технологического перехода к открытой науке, что порождает множество споров в научной среде и стимулирует к написанию отдельных научных трудов, утверждающих консенсус хотя бы по определенным вопросам [Tennant, 2019, p. 3]. В связи с этим ключевой задачей в отношении российского научного поля становится определение характера дискуссии об открытой науке. Каким образом концепция репрезентируется в российском научном поле: в позитивном или негативном ключе? Чьи голоса громче: противников или сторонников?

В действительности большинство публикаций с упоминанием концепции в российском научном поле рассматривает открытую науку в положительном ключе (87%). Менее 10% научных статей характеризует концепцию негативно (7%). В 6% публикаций исследователи сохраняют нейтральный взгляд на открытую науку (рис. 12).

Подробнее рассмотрим набор статей с отрицательным отношением к концепции (7%). Интересно, что все семь статей с негативным взглядом на открытую науку были написаны узким кругом авторов: Три статьи были опубликованы совместно

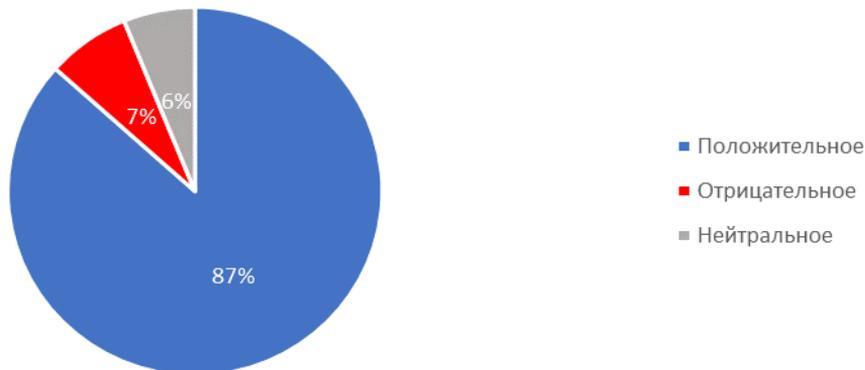

Рис. 12. Распределение научных статей по отношению к открытой науке
 Fig. 12. Distribution of articles in relation to open science

С.А. Душиной и В.А. Куприяновым, причем в двух публикациях соавтором выступила Т.Ю. Хватова, еще две статьи были опубликованы С.В. Максимовым, причем одна в соавторстве с Л.П. Клеевой, и, наконец, оставшиеся две статьи являются переводами публикаций зарубежных исследователей.

Таким образом, можно утверждать, что в российском научном поле доминирует позитивный взгляд на открытую науку, в то время как отрицательные характеристики концепции разрабатываются очень узким кругом авторов.

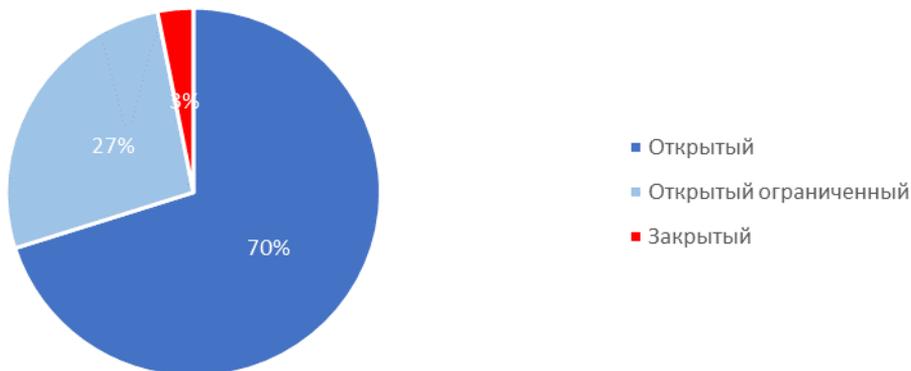

Рис. 13. Распределение научных статей по открытой науке в журналах с различным режимом доступа
 Fig. 13. Distribution of articles on open science in journals with different access modes

Отношение к открытой науке исследователями может быть выражено не только в теории при описании концепции или ее характеристик и результатов развития, но и на практике с помощью выбора журнала с открытым доступом для публикации статьи. Так, 7 из 10 статей на тему открытой науки опубликовано в журналах с открытым доступом (70%). Доступ еще к 27% статей можно охарактеризовать как ограниченно открытый — например, выпуски журнала появляются в открытом до-

студе спустя год после публикации. Только 3% статей на тему открытой науки было опубликовано в журналах с закрытым доступом (рис. 13).

Заметим, что при характеристике режима доступа к статьям мы используем подход платформы *eLIBRARY*, на базе которой был собран массив статей. Исследователи отмечают, что понятие «открытый доступ» на платформе *eLIBRARY* является собирательным и означает только возможность авторизованным пользователям читать статьи в этих журналах без какой-либо подписки или дополнительной платы, но при этом только часть журналов соответствует признанному на международном уровне понятию открытого доступа, предполагающему публикацию с использованием одной из лицензий *Creative Commons* или эквивалентной лицензии [Москалева, 2021, с. 46].

На первый взгляд, большая доля публикаций с упоминанием открытой науки в журналах с открытым доступом демонстрирует поддержку концепции учеными в практической плоскости. Однако, как показывает углубленный анализ, в действительности отношение к открытой науке не выражается на практике в виде выбора журнала с определенным режимом доступа: все статьи со стороны узкой группы исследователей с преимущественно негативным взглядом на открытую науку опубликованы в открытом доступе.

Заключение

Таким образом, открытая наука не имеет признаков устойчивой институционализации в политическом поле России, однако государство стимулирует дискуссию в отношении концепции в научном поле. Действительно, фаза активного развития дискуссии об открытой науке совпадает с ростом интереса к концепции со стороны государства, проявляющегося в виде выдачи грантов на исследования по теме.

Ускоренное развитие открытой науки в Европе делает значимым опыт зарубежных исследователей, на который опираются российские ученые на протяжении всей дискуссии о концепции.

Несмотря на то что одной из актуальных проблем, которую открытая наука призвана решить, является информационное неравенство, большинство исследователей открытой науки в российском научном поле сосредоточены в Москве (61%). Это характеризует потенциал распространения концепции среди ученых и позволяет в будущем ожидать роста интереса к концепции со стороны авторов из регионов.

Формирующийся консенсус со стороны исследователей поддерживается ключевыми акторами научного поля — библиотеками, институтами научной информации, издателями, репозиториями. Ключевые акторы занимают активную позицию в дискуссии в отношении открытой науки, формируя задания на исследования и используя собственные площадки для продвижения концепции. Активная позиция со стороны ключевых акторов продиктована их заинтересованностью на фоне наличия у них собственных информационных систем федерального уровня и значения.

Несмотря на то что основные площадки для дискуссий об открытой науке сформированы вокруг ключевых акторов научного поля, они не отличаются устойчивостью. Сегодня нельзя исключать появления новых площадок для дискуссий об открытой науке, например, при появлении интереса к концепции со стороны активного автора или стейкхолдера.

Заметим, что плоскость дискуссии в отношении открытой науки в российском научном поле указывает на слабую разработанность политического характера концепции, в то время как сама дискуссия развивается в рамках политической борьбы.

Литература

Антопольский А.Б. Будущее научных коммуникаций и научной информации // Информационная и инновационная. 2019. Т. 14. № 1. С. 7–17.

Душина С.А., Куприянов В.А., Хватова Т.Ю. Социальные академические интернет-сети как репрезентация «открытой науки» // Социология науки и технологий. 2018. Т. 9. № 3. С. 80–98.

Журавлева Е.Ю. Научно-исследовательская инфраструктура Интернет // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 155–166.

Москалева О.В., Акоев М.А. Прогноз развития российских журналов. Российские журналы открытого доступа // Наука и научная информация. 2021. Т. 4. № 1–2. С. 33–62.

Нестик Т.А. Развитие цифровых технологий и будущее психологии // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Психологические науки. 2017. № 3. С. 6–15.

Полилова Т.А. Лицензии для научных архивов открытого доступа // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. 2018. № 233. 20 с.

Постоянное представительство Российской Федерации при ЮНЕСКО. Замечания по тексту предварительного проекта рекомендации ЮНЕСКО по Открытой науке [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.unesco.org/sites/default/files/comments_osr_russia_document.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

Разумова И.К., Литвинова Н.Н., Шварцман М.Е., Кузнецов А.Ю. Отношение российского научного сообщества к открытому доступу: 2018 г. Анализ результатов опроса // Наука и научная информация. 2018. № 1 (1). С. 6–21.

Разумова И.К., Литвинова Н.Н. Отношение российского научного сообщества к открытому доступу: 2020. Два года спустя // Наука и научная информация. 2020. № 3 (4). С. 226–260.

Трищенко Н.Д. Открытый доступ к науке: анализ преимуществ и пути перехода к новой модели обмена знаниями / Под ред. И.И. Засурского. Москва; Екатеринбург: Ассоциация интернет-издателей, Кабинетный ученый, 2017. 200 с.

Трищенко Н.Д. Трансформация системы научной коммуникации под влиянием открытого доступа: текущий статус, предпосылки перемен, эффекты и перспективы развития // Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы. 2019. № 4. С. 23–34.

Чэтэуэй Д., Паркс С., Смит Э. Как открытая наука повлияет на партнерство университетов и компаний? // Форсайт. 2017. Т. 11. № 2. С. 44–53.

ЮНЕСКО. Проект рекомендации по открытой науке [Электронный ресурс]. 2021. Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378841_rus (дата обращения: 12.11.2022).

Canagarajah A.S. A Geopolitics of Academic Writing. University of Pittsburgh Press. Pittsburgh, 2002. 332 p.

Fecher B. Open Science: One Term, Five Schools of Thought / Benedikt Fecher, Sascha Friesike // Rat für Sozial- und Wirtschaftsdaten (RatSWD). 2013. No. 218. Available at: <http://hdl.handle.net/10419/75332> (date accessed: 12.11.2022).

Mirowski P. The Future(s) of Open Science // Social Studies of Science. 2018. Т. 48. № 2. P. 171–203.

Tennant J.P. et al. Публикация научных работ: десять горячих тем / Пер. с англ. О.Л. Лаврик // Библиосфера. 2019. № 3. С. 3–25.

UNESCO. Towards a Global Consensus on Open Science: Report on UNESCO's Global Online Consultation on Open Science. 2020. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000375217.locale=en> (date accessed: 12.11.2022).

Analysis of the Discussion on Open Science in the Russian Scientific Field

ROMAN D. KARIKH

National Research University “Higher School of Economics”,
Moscow, Russia;
e-mail: rkarikh@hse.ru

The movement towards open science becomes a central theme against the background of the development of the social institute of science. However, while in Europe the concept was able to receive political support at the interstate level, in Russia the development is less intensive: there are no signs of stable institutionalization of this concept at the state level. This leads to the understanding that open science in Russia is at the stage of problematization and conceptualization in the scientific field — it is there that the main discussion regarding the concept takes place.

The purpose of this paper is to characterize the discussion regarding open science in the Russian scientific field. To achieve this goal, it is supposed to perform a number of tasks, including: identifying the dynamics of the discussion, as well as its main actors and platforms, determining the plane of the discussion and its nature in terms of attitude towards the concept.

An array of articles mentioning the concept of open science, collected using the National Bibliographic Database of Scientific Citation (RSCI), was used as the information base of the study. In accordance with the tasks set, a quantitative research method using content analysis was chosen.

As a result of the analysis, four main stakeholders of the discussion about open science in the Russian scientific field were identified: libraries (RNPLS&T), institutes of scientific information (INION RAN and VINITI RAS), editors and publishers (ASEP), repositories (NEICON). They have their own platforms for discussion, stimulate the participation of affiliated scientists in the discussion with the help of grants and state assignments, but most importantly, they have their own interests in the form of developed information systems of federal level and significance, which can become the basis for the implementation of the concept of open science.

It should be noted that the level of discussion regarding open science in the Russian scientific field indicates a weak elaboration of the political nature of the concept, while the discussion itself develops within the framework of a political struggle.

Keywords: Open Science; discussion; content analysis

Acknowledgment

The research was prepared within the framework of the Basic Research Program at HSE University.

References

Antopolsky, A.B. (2019). Budushcheye nauchnykh kommunikatsiy i nauchnoy informatsii [The future of scientific communications and scientific information], *Informatsiya i innovatsii*, 14 (1), 7–17 (in Russian).

Canagarajah, A.S. (2002). *A Geopolitics of Academic Writing*, Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.

Chataway J., Parks S., Smith E. (2017). Kak otkrytaya nauka povliyayet na partnerstvo universitetov i kompaniy? [How will open science impact on university / industry collaborations?], *Foresight and STI Governance*, 11 (2), 44–53 (in Russian).

Dushina, S.A. (2018). Sotsial'nyye akademicheskiye internet-seti kak reprezentatsiya "otkrytoy nauki" [Social academic Internet networks as a representation of "open science"], *Sotsiologiya nauki i tekhnologiy*, 9 (3), 80–98 (in Russian).

Fecher, B. (2013). Open Science: One Term, Five Schools of Thought. Rat für Sozial- und Wirtschaftsdaten (RatSWD), 218. Available at: <http://hdl.handle.net/10419/75332> (date accessed: 11.12.2022).

Mirowski, P. (2018). The Future(s) of Open Science, *Social Studies of Science*, 48 (2), 171–203.

Moskaleva, O.V. (2021). Prognoz razvitiya rossiyskikh zhurnalov. Rossiyskiye zhurnaly otkrytogo dostupa [Forecast of the development of Russian journals. Russian open access journals], *Nauka i nauchnaya informatsiya*, 4 (1–2), 33–62 (in Russian).

Nestik, T.A. (2017). Razvitiye tsifrovyykh tekhnologiy i budushcheye psikhologii [Development of digital technologies and the future of psychology], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Psichologicheskie nauki*, no. 3, 6–15 (in Russian).

Polilova, T.A. (2018). Litsenzii dlya nauchnykh arkhivov otkrytogo dostupa [Licenses for open access scientific archives], in *Preprinty IPM im. M.V. Keldysha*, no. 233 (in Russian).

Permanent Delegation of the Russian Federation to UNESCO. Commentaries on the text of the preliminary draft UNESCO Recommendation on Open Science. Available at: https://en.unesco.org/sites/default/files/comments_osr_russia_document.pdf (date accessed: 10.03.2022).

Razumova, I.K. (2018). Otnosheniye rossiyskogo nauchnogo soobshchestva k otkrytomu dostupu: 2018 g. Analiz rezul'tatov oprosa [The attitude of the Russian scientific community to open access: 2018 Analysis of the survey results], *Nauka i nauchnaya informatsiya*, 1 (1), 6–21 (in Russian).

Razumova, I.K. (2020). Otnosheniye rossiyskogo nauchnogo soobshchestva k otkrytomu dostupu: 2020. Dva goda spustya [The attitude of the Russian scientific community to open access: 2020. Two years later], *Nauka i nauchnaya informatsiya*, 3 (4), 226–260 (in Russian).

Tennant, J.P. et al. (2019). Publikatsiya nauchnykh rabot: desyat' goryachikh tem [Publication of scientific papers: ten hot topics], transl. from English O.L. Lavrik, *Bibliosfera*, no. 3, 3–25 (in Russian).

Trishchenko, N.D. (2017). *Otkrytyy dostup k nauke: analiz preimushchestv i puti perekhoda k novoy modeli obmena znaniyami* [Open access to science: analysis of advantages and ways of transition to a new model of knowledge exchange], Moskva; Yekaterinburg: Association of Internet Publishers, Cabinet Scientist (in Russian).

Trishchenko, N.D. (2019). Transformatsiya sistemy nauchnoy kommunikatsii pod vliyaniem otkrytogo dostupa: tekushchiy status, predposylki peremen, efekty i perspektivy razvitiya [Transformation of the scientific communication system under the influence of open access: current status, prerequisites for change, effects and prospects of development], *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Ser. I: Organizatsiya i metodika informatsionnoy raboty*, no. 4, 23–34 (in Russian).

UNESCO. (2021). Projekt rekomendatsiy po otkrytoy nauke [Draft recommendation on open science] [Electronic resource]. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378841_rus (date accessed: 12.11.2022) (in Russian).

UNESCO (2020). Towards a Global Consensus on Open Science: Report on UNESCO's Global Online Consultation on Open Science. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000375217.locale=en> (date accessed: 11.12.2022).

Zhuravleva, E.U. (2010). Nauchno-issledovatel'skaya infrastruktura Internet [Research infrastructure of internet], *Voprosy filosofii*, no. 8, 155–166 (in Russian).